

КИЁСИЙ ТИЛШУНОСЛИК

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АНТОНИМИИ, ПОЛИСЕМИИ И СИНОНИМИИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Илхам Убайдуллаевич МАМАСОЛИЕВ
*кандидат филологических наук,
зав.кафедрой русского языка
Самаркандский государственный университет*
ilhom70@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются лексико-семантические отношения антонимии, полисемии и синонимии в русском и узбекском языках, а также указана важная роль антонимов в разграничении лексико-семантических вариантов многозначного слова и выявлены семантические связи различного характера между синонимами.

Ключевые слова: антонимия, полисемия, синонимия, лексико-семантический, сопоставление, классификации, лексема, прямые значения, переносные значения.

ЎЗБЕК ВА РУС ТИЛЛАРИДА АНТОНИМЛАР, ПОЛИСЕМИАЛАР ВА СИНОНИМЛАРНИНГ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК МУНОСАБАТЛАРИ

Илҳом Убайдуллаевич МАМАСОЛИЕВ
*филология фанлари номзоди
Самарқанд давлат университети
рус тили кафедраси мудири*
ilhom70@bk.ru

Аннотация

Мақолада ўзбек ва рус тилларидаги антонимлар, полисемиялар ва синонимларнинг лексик-семантик муносабатлари кўриб чиқилган, шунингдек, кўп маъноли сўзларнинг лексик-семантик вариантларини фарқлашда антонимларнинг муҳим роли ҳамда синонимлар ўртасидаги турли характердаги семантик алоқалар ўрганилган.

Калит сўзлар: антонимлик, полисемия, синонимлик, лексисал-семантик, таққослаш, таснифлаш, лексема, бевосита ёки тўғридан-тўғри маъно, кўчма маъноси.

LEXICO-SEMANTIC RELATIONS OF ANTONYMIC, POLYSEMY AND SYNONYMY IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Ilham Ubaidullaevich MAMASALIEV
*Candidate of Philology
Head of the Department of Russian Language
Samarkand State University*
ilhom70@bk.ru

Abstract

The article discusses the lexico-semantic relations of antonymy, polysemy and synonymy in the Russian and Uzbek languages, as well as the important role of antonyms in distinguishing lexical-semantic variants of a multivalued word, and reveals the semantic links of different nature between synonyms.

Keywords: antonymy, polysemy, synonymy, lexical-semantic, comparison, classification, token, direct meaning, figurative meanings.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечает: «XXI век, в котором мы живем, – это век, когда востребованы и главенствуют интеллектуальные ценности» (1, 32). Духовное развитие общества невозможно без гуманитарных отраслей знания, в том числе и филологического цикла.

Одним из существенных свойств языка является его системность, которая распространяется на все языковые уровни, в том числе и на лексико-семантический. В свое время М. М. Покровский сформулировал эту мысль следующим образом: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже a priori, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое...» (2, 21).

Парадигматические отношения в лексике предполагают вхождение однородных лексических единиц в определенные группы, разряды и классы в соответствии с особенностями их лексического значения. «Антонимичные слова не только образуют собственные микросистемы, но и включаются в качестве одной из основных координат в общую схему тематической (понятийной) классификации лексики, вступая в тесную органическую связь с другими словами той же тематической группы» (3, 15).

Антонимия как одно из системных явлений лексики тесно связана с другими системными явлениями, в частности, с полисемией (многозначностью) (4, 43). Как и антонимия, полисемия относится к языковым универсалиям, т.е. она распространена во всех или по крайней мере в большинстве языков мира, более того, и синонимия, и антонимия чаще всего следствия полисемии. Многозначность – узел, связывающий и синонимию, и антонимию. Это хорошо видно из сопоставительного изучения языков, в том числе и разносистемных.

Неразрывная связь полисемии и антонимии подтверждается тем, что далеко не все значения слова, в другой терминологии – лексико-семантические варианты (ЛСВ), имеют антонимы. Например, прямое значение слова *железный* – «свойственный железу, сделанный из железа»: *железная цепь, железные решетки*; переносные значения: «сильный, крепкий, непоколебимый»: *железная воля, железная дисциплина*. Только в переносных значениях лексема *железный* имеет антонимы: *слабый, безвольный*.

В узбекском языке прилагательное *темир* (железный) имеет такое же прямое значение, как слово *железный* в русском языке. Кроме того, оно употребляется в переносном значении «крепкий, сильный, непреклонный»: *темир интизом* – «железная дисциплина», *темир ирода* – «железная воля». Именно во втором значении данная лексема имеет антонимы.

Прямое непроизводное (немотивированное) значение слова *черный* – «цвета сажи, угля» (*черная краска*).

Это же слово имеет следующие номинативно-производные значения:

1. Темный, более темный по сравнению с обычным цветом: *черные зубы*. Этот ЛСВ содержит «оттенки значения»;

1) темный, полностью лишенный света (*черная ночь*);

2) темнокожий, черный;

3) с черными волосами (*В нашей семье все черные*).

2. Шашки, шахматные фигуры темного цвета в отличие от белых: *ход черных*.

3. Устар. и разг. Испачканный чем-либо, грязный: *черное белье, черные руки*.

4. Предназначенный для каких-либо служебных и бытовых нужд: *черный ход*.

5. Неквалифицированный, не требуемый высокого мастерства, подсобный, чаще физический, тяжелый или грязный (о работе, труде и т.п.): *черная работа*.

6. Спец.: не обработанный или частично обработанный, без отделки: *черный болт*.

7. В дореволюционной России: принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью: *черные люди*.

8. Ист.: государственный, не частновладельческий, тягловый, податной: *черные земли*.

9. Устар.: по суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистью: *черная магия*.

10. Как составная часть некоторых биологических названий: *черный медведь, черная смородина*.

Это же слово имеет переносные значения:

1. Отрицательный, плохой: *черные дела*.

2. Мрачный, безрадостный, тяжелый: *черная весть*.

«Оттенок» значения: связанный с трудностями, невзгодами (о времени): *черный год*.

3. Злостный, низкий, коварный: *черная измена* (5, IV, 667–668).

Ўзбекское слово *қора* – «черный» также имеет прямые и переносные значения. К прямым значениям относятся следующие:

1. Цвета сажи: *қора буёқ* «черная краска».
2. Темный (о цвете), вороной (о масти): *қора от* «вороная лошадь».
3. Входит в состав названий ряда животных и растений: *қора бош чумчуқ* «снегирь», *қора терак* «черный тополь».

Первый ЛСВ включает в себя разновидности значений:

- 1) плодородный, богатый перегноем, темного цвета: *қора ер* «чернозем, земля под огородами» (перен. «могила»);
- 2) не требующий квалификации: *қора иш* «черная работа»;
- 3) шашки, шахматные фигуры темного цвета: *юриш қоралардан* «ход черных»;
- 4) черноволосый, смуглый: *қора-қора болалар* «черномазые дети» (6, 653).

К переносным значениям данной лексемы относятся следующие:

1. Мрачный, безотрадный: *бахти қора* «несчастный, злосчастный».
2. Преступный, злой, дурной: *қора ниятлар* «преступные, злые намерения»; *қора юрак одам* «завистливый человек, зложелатель».

Сопоставление прямых и переносных значений лексем *черный* и *қора* демонстрирует неполное совпадение системы значений в двух языках, что отражается и в организации антонимических группировок.

Лексико-семантические варианты многозначного слова характеризуются относительной независимостью, автономностью, и это их свойство «высвечивается» при помощи антонимии. Если ЛСВ какого-либо слова имеют антонимические ЛСВ другого слова, противоположного по значению, то они семантически близки. Если ЛСВ первого слова не имеют антонимических ЛСВ второго слова или вступают в антонимические отношения с ЛСВ других слов, то они семантически дальше отстоят от основного значения слова.

По мнению Ж. П. Соколовской, взаимосвязь семем в структуре многозначного слова позволяет сделать вывод о наличии двух основных типов семантических связей слова как основной единицы лексической системы языка. «Первый тип отношений – это отношения семантических вариантов, или семем, отношения, нарушающие целостность, единство слова, относящие семемы одной лексемы в разные смысловые парадигмы. Второй тип отношений – в пределах лексемы и словообразовательного гнезда – отношения, «объединяющие», восстанавливающие целостность слова, противодействующие дифференцирующему характеру отношений первого типа» (7, 120). Отношения антонимии между ЛСВ членов антонимической

пары – это отношения второго типа, связующего типа, с чем связано формирование антонимических гнезд и группировок.

«СИНОНИМИЯ (от греч. *synonymia* – одноименность) – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Синонимия свойственна лексической, фразеологической, грамматической, словообразовательной системам языка. Это характерное явление языков разных типов ...» (8, 4116–4118).

Антонимия и синонимия как два важнейших вида семантических отношений существуют в языке в тесном единстве: антонимы и синонимы определенного слова входят вместе с ним в пределы одной и той же лексико-семантической группы слов, под которой следует понимать ряд слов, группирующихся на основе связи соответствующих понятий, которая, в свою очередь, отражает связь самих явлений действительности. Эти слова принадлежат обычно к одной части речи.

Наряду с полисемией и антонимией, синонимия относится к языковым универсалиям. Синонимы функционируют в различных языках, например:

В русском: *молодой, юный, младой* (уст. поэт.), *зеленый, желторотый, безусый* (разг.), *сопливый* (прост.), *юношеский*.

В узбекском языке: *ёш* (молодой), *гур* (юный), *хом* (незрелый), *бўз* (зеленый), *тажрибасиз* (неопытный).

В английском: *young* (молодой), *youthful* (юный), *greenhorn* (перен. зеленый).

В немецком: *jung* (молодой), *jugendlich* (юный), *blutjung* (перен. зеленый).

На базе общности основного семантического содержания лексических единиц синонимы объединяются в синонимические ряды. Синонимический ряд (синонимическая парадигма) – это совокупность синонимов, отражающих одно и то же явление действительности, имеющих общее значение, в котором объединяются оттенки единого смысла, содержащегося в отдельных значениях всех синонимов, которые составляют эту совокупность. «Синонимический ряд возглавляет слово, наиболее отчетливо и точно выражающее общее лексическое значение парадигмы и стилистически нейтральное, т.е. не имеющее дополнительных смысловых оттенков и лишённое стилистических ограничений. Такое слово принято называть доминантой ...» (9, 71). Например, в приведенных выше синонимических рядах доминантами являются слова *молодой, ёш, young, jung*. По общепринятым критериям классификации синонимы могут различаться 1) оттенками значений; 2) эмоционально-экспрессивной окраской и

стилистической функцией. В соответствии с этим различают следующие виды синонимов:

1) семантические (идеографические), обозначающие разные стороны одного предмета или понятия, например: *блестеть* «ярко светиться, сверкать, излучать отраженный свет», *сиять* «испускать сияние, яркий свет, свет, излучаемый или отражаемый чем-нибудь», *сверкать* «ярко сиять переливчатым светом».

2) стилистические, дающие оценочную характеристику обозначаемому предмету и обладающие эмоционально-экспрессивной окраской, например: *лик* (высокий стиль) – *лицо* (нейтральный стиль) – *морда* (неодобр., сниженный стиль);

3) семантико-стилистические, отличающиеся друг от друга и оттенками значения, и стилистическими функциями, например: *идти* «двигаться, переступая ногами» (нейтр.) – *плестись* «идти медленно, вялой походкой» (разг.).

Иногда в лингвистической литературе допускается смешение синонимов и антонимов. Так, Л. А. Введенская выделяет такие антонимические пары, как *лошадь* – *кляча* (плохая лошадь), *поэт* – *виршеплет* (плохой поэт), *дом* – *хижина* (плохой дом). В прямых значениях слова *лошадь* и *кляча* никак не могут быть антонимами. Антонимичными являются только слова *хорошая* и *плохая* в сочетаниях *хорошая лошадь* и *плохая лошадь* (= *кляча*). *Лошадь* и *кляча* – это семантико-стилистические синонимы: лошадь – крупное парнокопытное животное (нейтр.) – *кляча* – «плохая лошадь» (разг.) (10, 342–343). Аналогичным образом решается вопрос о синонимах (не антонимах) *поэт* и *виршеплет*, *дом* и *хижина*.

В известном выражении «*Мир – хижинам, война – дворцам*» слова *дворец* и *хижина* находятся в отношениях антонимии, поскольку они употреблены в переносном значении: слово *дворец* символизирует класс аристократов, а *хижина* – беднейшие слои населения. Таким образом, антонимизироваться данные слова могут только ситуативно.

Синонимия тесно взаимодействует с полисемией (многозначностью). Поэтому одна и та же доминанта может возглавлять несколько семантических рядов, например: *бедный*: 1) «не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию»; 2) «отличающийся недостаточностью, убожеством»; 3) «небогатый по содержанию, скудный»; 4) «несчастный, возбуждающий жалость, сострадание».

По наблюдениям А. Ф. Михеева, в антонимико-синонимических отношениях можно выделить три типичных случая:

1. Наличие антонимии в чистом виде, когда у каждого из членов антонимической пары отсутствуют сходные по значению слова-синонимы.

2. Наличие у одного из членов антонимической пары синонима.

3. Наличие синонимов к обоим членам антонимической пары. При этом актуализирующую роль играет контекст (11, 170–174). Данная классификация представляет собой приблизительное описание изолированных и неизолированных антонимических пар, однако соотношение антонимии и синонимии, обычно опосредованное полисемией, гораздо сложнее.

Таким образом, анализ антонимических пар способствует выявлению семантических связей различного характера между синонимами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 32.
2. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков // Ученые записки Московского университета. – Отд. истор. – филол., В. 23. – М., 1986. – С. 10-48.
3. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. (Теория. Семантический анализ. Классификация антонимов): Автореф. дис... док. филолог. наук. – М., 1973. – 40 с.
4. Пардаев А. С. Антонимия в современном русском языке. – Ташкент: Ўқитувчи, 1988. – 93 с.
5. Словарь русского языка. В 4-х тт. – М.: АН, 1985. – Т. I. – 701 с. Т. II. – 736 с. Т. III. – 750 с. Т. IV. – 796 с.
6. Узбекско-русский словарь / Под ред. Ақобирова С. Ф. и Михайлова Г. Н. – Ташкент: Глав. ред. узбекской энциклопедии, 1988. – 726 с.
7. Соколовская Ж. П. Лексическая сочетаемость как результат взаимодействия сем // Исследования по семантике. – Уфа: БГУ, 1990. – С. 120–128.
8. Лингвистический энциклопедический словарь (электронная версия). – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – 1491 с.
9. Тихонов А. Н. и др. Современный русский язык. Лексикология. – Ташкент: Ўқитувчи, 1991. – 230 с.
10. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд). – М.: Астрель АСТ, 2006. – 360 с.
11. Михеев А. Ф. Парадокс синонимии антонимов (К вопросу о взаимодействии уровней языка) // Теоретические и методические проблемы грамматики и стилистики русского языка. – Барнаул: БПИ, 1974. – С. 170–174.